

Несмотря на узкий состав участников, эту дружескую группу отличали черты формирующейся «кружковости» в литературной жизни: яростная защита лидера, Николева, в котором видели писателя, способного не только продолжить дело Сумарокова, но и превзойти учителя; нападки на противников, обмен дружескими посланиями, апелляция к мнению единомышленников.

В дополнение к стихотворениям помещаем четыре письма Горчакова, подлинники которых хранятся в бумагах Д. И. Хвостова (ИРЛИ, ф. 322, № 60, л. 88, 95, 98, 102); из них лишь отзывы о Д. И. Фонвизине были использованы в комментариях Г. В. Ермаковой-Битнер.

ПИСЬМО
К НИКОЛАЮ ПЕТРОВИЧУ НИКОЛЕВУ

Питомец чистых Муз, питомец Аполлона,
Вознесшийся на верх священна Геликова,
Счастливей Николев! Завидую тебе,
Завидую Пальмириной судьбе,
Но сею завистью невинной и незлобной,
Страшащейся нанести малейший людям вред,
И только алчущей тебе идти вослед,
Когда бы твоему имел я дар подобный.
Не препинай в пути стопы свои, мой друг!
Ступай, куда влечет пылающий твой дух!
Будь честью себе, будь честью народу,
Во недрах коего рожден, воспитан, взрос,
Собою оправдай ленивую природу,
Да нового в тебе Расина узрит Росс!
Яви, что не страной в нас чувства сопряженны,
Что остроумие родится и в снегах,
Что люди могут быть повсюду просвещенны,
Что разность между их в единых лишь умах,
Что ежели дурак рожден и во Афинах,
Он будет дураком считаться целый век,
А Сумароков наш, хотя родился в фицах,¹
Но будет навсегда великий человек.
О ты, который днесь во всем ему подобен,
А инде, может быть, его и превзошел,
Скажи мне, как на Пинд ты путь себе нашел
И как соделаться он мог тебе удобен,
Толико труден быв для множества других?
Пленя своих граждан, восхита чувства их,
С презрением, с жалостью на зависть ты зрираешь
И смелою ее ногою попираешь;
Под лавры скрывшися от ядовитых стрел,
Дивишься, что тебя язвить она желает
За то, что с нежностью Пальмиру ты воспел,²
Которая сердца всех зрителей пленяет;
Но вспомни, что Вольтер от зависти терпел,
Престань, любезный друг, престань сему дивиться,
Судьба худых творцов, чтоб завистью кипеть:
Кто с Музами достиг лишь только покумиться,
Тот ближней их родни не может уж терпеть.